

Социологическое наследие

© 1996 г.

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ П. СОРОКИНА

(переписка с С. Харпером)

Эпистолярное наследие и биографические материалы классиков мировой социологической мысли представляют несомненный интерес не только для специалистов. Публикуя переписку П. Сорокина с профессором Чикагского университета С. Харпером, редакция стремится восполнить знание отечественной социологии.

Биография как объект социологического исследования - весьма перспективное в современной социологии направление. Кроме того, здесь представлены, и очень хорошо, справочный аппарат, набор исследовательских методов, а главное, способы их практической реализации. Существенно и то, что подобное рассмотрение взглядов П. Сорокина отвечает сути его теории "многофакторного подхода".

* * *

Переписка Самуэля Харпера и Питирима Сорокина относится к 1923-1930 гг. и включает 6 писем С. Харпера и 14 писем П.А. Сорокина. С. Харпер – машинописный текст, П.А. Сорокин - автограф.

Профессор Самуэль Харпер (1882-1943), сын первого президента университета Чикаго. Один из первых американских специалистов по России. Более четверти века преподавал в университете Чикаго русский язык и читал курс лекций о политических институтах Советской России. Неофициальный советник ряда американских послов в Москве. Ведущий специалист Государственного департамента США в начале 20-х годов. Автор многочисленных книг о России, в том числе мемуаров "Россия, в которую я верю. 1902-1941 гг." (Чикаго, 1945).

В переписке упоминается выдающийся русский экономист Н.Д. Кондратьев и обсуждается вопрос о его выезде в США в связи с начавшимся в Советской России террором. В письме к С. Харперу от 8 марта 1930 г. П. А. Сорокин приводит фрагмент письма от Кондратьева, полученного нелегально через Финляндию с описанием условий жизни в СССР и трагического положения самого Н.Д. Кондратьева.

В переписке упоминаются также А. Гучков, М. Вишняк и другие известные представители российской эмиграции.

Оригиналы хранятся в архиве библиотеки Чикагского университета в коллекции Самуэля Харпера (коробки 10-14).

В письме П. А. Сорокина от 25 января 1925 г. отсутствует вторая страница.

Я благодарю сотрудников Special collections the University of Chicago Library (Krista L. Ovist and Richard L. Popp) за помощь в подготовке данной публикации и мистера David Parks (Waterford Michigan),, благодаря которым эта публикация стала возможна.

*Ю. В. Дойков
июль 1995 г.*

I

Мэдисон Авеню, дом 347,-
Г.М.С.А.
Г-ну Уайрену, для проф.
П.Сорокина
Нью-Йорк Сити

Профессору Сэмюэлу Харперу
Чикагский Университет,
12 ноября 1923 г.

Дорогой профессор Харпер,

Имея рекомендательное письмо А. Гучкова, осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой: нельзя ли устроить в Университете Чикаго курс моих лекций на темы: "Состояние дел в сегодняшней России", или "Социология революции", или "Социология насильственного коммунизма", Я являюсь ведущим профессором социологии в Университете Петрограда и вице-президентом Русского Социологического Общества, автором многих крупных трудов: "Преступление и наказание" (1914 г.), 1 и 2 тома "Система социологии", "Общая теория права", "Основы социологии", "Современное положение России", "Голод как фактор", и, наконец, "Социология революции". Почти все эти книги были изданы на русском языке в годы войны и революции. Некоторые из них сейчас переводятся на французский, немецкий, чешский языки. "Социология революции" была принята профессором Е.С. Хейесом для издания в серии социологических работ, которую он редактирует. О "Современном положении в России" доктор МакКракен написал положительную рецензию в "Нью-Йорк Пост Ивнинг".

Я жил в России до конца 1922 года, когда вместе с другими крупными русскими учеными был выдворен советским правительством. Я приехал сюда, чтобы прочесть курс лекций в Университетах Висконсина и Урбана. Может быть, Университет Чикаго сочтет нужным организовать мои лекции тоже.

В ноябре и сентябре я буду жить в колледже Вассар (благодаря любезному предложению президента МакКракена) и собираюсь заняться своим английским. В январе и феврале я планирую читать свой курс в Висконсине и Урбанайсе. Вы меня очень обяжете, ответив на письмо. Прошу извинить за недостаточно хороший английский язык и за беспокойство.

С уважением, искренне. Ваш,
проф. П. Сорокин.

II

Чикаго, 23 ноября 1923 г.

Дорогой профессор Питирим,

Я был очень рад получить от Вас известие и особенно письмо Александра Гучкова, Я уже слышал, что Вы собирались приехать в Америку.

Здесь, в Университете Чикаго система работы несколько отличается от других учебных заведений. Мы ориентируем студента на три предмета, по которым проводятся лекции, семинары или классная работа в течение 4-5 часов каждую неделю. Поэтому студент должен придерживаться жесткого расписания в подготовке изо дня в день, в течение периода нашей более короткой "четверти" продолжительностью 10 недель каждая. Такая организация означает, что курсы сверх плана, пусть и более короткие, невозможно включить в расписание. Кроме того, здесь, в большом городе, предлагающем много посторонних занятий, мы считаем невозможным заставлять студентов посещать сверхплановые лекции. По этим причинам мы вынуждены придерживаться политики отказа от сверхплановых, кратких курсов лекций, кроме летней четверти, когда наша программа немного меняется и позволяет это.

Однако я обсудил проблему с социологами, и они будут рады устроить одну лекцию на тему "Социология революции", за которую Университет заплатит 100 долларов. Мне хочется, чтобы можно было бы устроить и более длинный курс, такой, как Вы читаете в Медисоне и Урбана. Наша зимняя четверть начинается 3 января. Не советую начинать Вашу лекцию ранее второй недели. Если Вы к этому времени уже будете в Урбана, Вы сможете заехать к нам по дороге в Висконсин. В любом случае нам хотелось бы получить от Вас подтверждение за две недели о дате Вашей лекции с тем, чтобы включить ее в расписание наряду с другими общими лекциями. Как я понимаю, Чикагский Совет по зарубежным связям приглашает Зензинова в Чикаго в январе или феврале, а если нет, хочу предложить Вам связаться с этой организацией, чтобы устроить здесь, в Чикаго, еще одну лекцию. Возможно, Городской Клуб будет полезным, и я буду рад представить Вас, если Вы согласны выступить у них. Это местная организация и может выплачивать выступающим лишь незначительную сумму. Я полагаю, Ваше приглашение в Медисон поступило через Е.Х. Росса. Я не читал его последнюю книгу о России, но, надеюсь, она немного основательнее предыдущих. Мне бы очень хотелось знать, что Вы о ней думаете.

Искренне Ваш.

Ш

Колледж Вассар, Поукипси, Нью-Йорк,
29 ноября 1923 г.

Дорогой профессор Харпер,

Искренне благодарю за Ваше доброе письмо и Вашу готовность помочь мне устроить мои лекции. Разумеется, я готов прочесть одну лекцию, предлагаемую Университетом, если тема ее будет позволять такую краткость. К сожалению, "Социология революции" настолько сложная тема, что в одной лекции я смогу дать лишь голую и сухую схему без научных доказательств и подробностей, что, вряд ли будет интересно и ценно с научной точки зрения.

Чтобы дать более-менее удовлетворительный анализ революции, требуется минимум 4-5 лекций. Поэтому я не могу воспользоваться этим любезным приглашением. Вместо общей теории революции я могу предложить для одной лекции какую-либо отдельную проблему революции, например, "Влияние революции на биологическую основу населения, на жизненно важные процессы, характер революционного отбора" или "Влияние революции на политическую структуру общества" (Революция и государственность), или "Влияние революции на семейную жизнь и половое поведение" и т.д. Если мое предложение устраивает Университет, я готов прочесть одну из этих лекций.

Что касается даты, для меня удобны или начало февраля или 12-17 марта, то есть до или после моих лекций в Городском Клубе или в Чикагском Совете зарубежных связей. Конечно, и для меня, и для той миссии, ради которой я приехал в эту страну, это было бы прекрасно. Думаю, что лекции Зензинова и мои будут значительно отличаться друг от друга. Мои лекции, касающиеся России, будут также отличаться от того, что я писал в своей небольшой книге о России. Ее я писал определенной "пропагандистской" целью для русских. К тем же вопросам, безусловно необходимо подходить иначе перед американской аудиторией в чисто научной лекции.

Я уже прочел последнюю книгу профессора Е.А. Росса. В ней много верных замечаний и общих выводов. В то же время, разумеется, есть и много ошибок иногда очень значительных. Думаю, за немногим исключением (например, статья в лондонском "Таймсе", появившиеся этим летом) большинство иностранцев, пишущих о России, едва ли могут избежать ошибок. Даже русские, покинувшие

Россию в 1917-19 гг., часто неверно понимают сегодняшнюю ситуацию в нашей стране.

Извиняясь за беспокойство, прошу не отказать мне и ответить на мои вопросы. Буду Вам очень признателен. А также прошу извинить за стиль моего английского и ошибки. Помимо моих лекций, мне бы хотелось увидеться с Вами и обсудить некоторые русские проблемы как с человеком, глубоко понимающим ситуацию в России. Поэтому, если Вы приедете в Нью-Йорк, я буду очень рад увидеться с Вами.

IV

Чикаго, 21 декабря 1923 г.

Дорогой проф. Сорокин!

Пожалуйста, извините за задержку с ответом на Ваше письмо, полученное несколько недель назад. Было немного сложно закончить здесь всю подготовку. Наши весенние каникулы как раз приходятся на 12-17 марта, поэтому для нас будет удобной вторая предложенная Вами дата, а именно 1 февраля. Что касается названия, Вы совершенно правы, что лекция должна быть посвящена определенному аспекту, как я полагал в любом случае. Посоветовавшись здесь с коллегами-социологами, мы решили, что нам подойдет тема "Влияние революции на семью и мораль". Вы заметили; что я слегка изменил слова, с тем, чтобы название более соответствовало принятой здесь терминологии, заменив "половое поведение" на "мораль". Верю, что Вы поймете и примете эту замену. Теперь, если Вы назначите дату или назовете просто день недели, кроме субботы, я закончу здесь подготовку. Затем я свяжусь с Городским Клубом и узнаю, не захотят ли они устроить после ланча беседу по какому-либо аспекту революции. Далее я свяжусь с Северо-Западным университетом и узнаю, не захотят ли они пригласить Вас прочесть лекцию там. Это будет означать 2-дневное пребывание в Чикаго. Наша лекция будет во второй половине дня, в 4.30, и я планирую Вашу встречу с десятком людей, интересующихся здесь русскими проблемами. Вы сможете выступить в Городском Клубе в тот же день, а в Сев.-Зап. ун-те на следующий день. Я заметил, что Вы не очень хорошо дополняете друг друга с Зензиновым, который будет выступать где-то в конце января в Совете зарубежных связей.

Мне пришло в голову, что Вас может заинтересовать следующее: Социологической Ассоциации было сделано предложение, его будут обсуждать на рождественской встрече, провести или по крайней мере поддержать исследование газетных репортажей и государственных источников информации о событиях русской революции.

Предложение, как я понимаю, поступило от г-на Джерома Дэвиса¹, которого особенно интересует Россия в последние годы и который склонен принимать без особой критики заявления большевиков о своих целях и даже достижениях.

Я не могу представить более сложный объект, чем русская революция, для изучения по газетам или из государственных источников. И я склонен верить, что это предложение не содержит в себе элемента пропаганды. Если Вашему вниманию будет представлен этот вопрос, я считаю полезным, если Вы узнаете о нем заранее. Я думаю, предложение почти принято, почти решено, кто поведет исследование, и если меня правильно информировали, этот человек не знает ни русского языка, ни России.

Завтра я еду в Вашингтон на 10 дней, но буду дома 2 января и надеюсь получить от Вас известие с точной датой Вашей лекции.

Искренне Ваш.

Колледж Вассар, Поукипси,
Нью-Йорк
25 дек. 1923

Дорогой проф. Харпер!

Искренне благодарю Вас за доброе письмо и все, что Вы сделали для меня. Тема лекции, предложенная Вами, меня вполне устраивает, время - начало февраля - тоже. Пожалуйста, назначьте мою лекцию на любой день между 1 и 7 февр., мне же удобнее всего 4—7 февраля.

Вы так добры, что устраиваете мою лекцию о России и о проблемах, связанных с нею в Гор. Клубе или Сев.-Зап. ун-те, и я могу лишь поблагодарить Вас за Вашу доброту. Мое желание в отношении этого заключается лишь в том, чтобы эти лекции состоялись за несколько дней или после моей лекции в Ун-те Чикаго, но не позднее 8 февраля.

Я очень Вам признателен за информацию о предполагаемом исследовании тех вопросов, которые сейчас обсуждаются в газетах. Если я правильно Вас понял, и если инициаторы этого предложения собираются изучать русские проблемы по информации из газет и документов, опубликованных Сов. правительством, и вдобавок, не зная русского языка, если все это так, тогда, боюсь, они получат совершенно ошибочные результаты, как и большинство пишущих о России заруб. писателей, включая иногда очень серьезных во всех отношениях людей. Буду Вам очень обязан, если сможете далее информировать меня об этом деле.

В заключение попрошу Вас сообщить мне о точной дате моей лекции и позволю себе послать Вам некоторые мои книги, изданные в последние годы в России. Возможно, в свободное время у Вас будет возможность просмотреть их. Прошу прощения за Ваше беспокойство, и еще раз выражаю Вам мою глубочайшую благодарность за Ваше внимание ко мне. Для меня большая честь войти в отношения с человеком, о котором и об отце которого я так много слышал не только от живущих ныне русских, но и от моего учителя и друга М.М. Ковалевского.

С уважением, искренне Ваш
П. Сорокин.

P.S. В колледже Вассар я буду до 16 января, далее я прошу Вас писать по адресу А. Вирен 347 Мэдисон Авеню, И.М.К.А., Нью-Йорк сити, для меня.

И еще, будьте добры, укажите в Чикаго какой-либо не очень дорогой отель, где я бы мог остановиться на время моего пребывания в Чикаго.

Чикаго, 2январ. 1924

Дорогой проф. Сорокин!

Ваше письмо переслали мне в Вашингтон, но там я был так занят, что не смог Вам ответить.

Во-первых, успокойтесь по поводу газетных исследований, касающихся России. Вы не вполне поняли то, что я, вероятно, слишком второпях и туманно рассказал Вам об идее. Однако дело отлажено, круг исследования расширен, так что русский аспект откорректирован. Объясню Вам все в деталях при встрече.

Спасибо за книги, которые я нашел по приезду сегодня утром из Вашингтона. Меня они очень интересуют, я дам их посмотреть моим коллегам-социологам, чтобы они пожалели, что не могут их прочесть.

Теперь, что касается даты Вашей лекции. 1-3 февр., пятница, суббота и воскресенье, не очень удобные дни для лекций здесь, как и везде. Поэтому дни, которые Вас устраивают больше, а именно 4-7, станут основными. Я свяжусь с Северозападным и гор. Клубом. Другие вряд ли будут так щедры, как Ун-т, в отношении платы, но я проведу предварительные переговоры, а Вы подтвердите свое решение. Я позабочусь, чтобы у Вас была только одна лекция в день, и назначу их в период с 4 по 7.

Ун-т находится в 7 милях от центра города. Северозападный ун-т - в 7 милях в другом - Северном направлении. Гор. Клуб в центре города. Поэтому предлагаю Вам остановиться в центре города. Что касается гор. Клуба, куда я буду рад дать Вам карточку (пропуск) на те дни, что Вы будете здесь, - там Вы сможете встретиться с теми общественными деятелями и журналистами, которых захотите видеть. Только дайте мне знать, как много Вы хотите таких встреч с каждой из этих групп. Самым умеренным из первоклассных отелей в центре города является Ласалль, где номера стоят, вероятно, от 3.50 до 5 долларов, а стоимость обеда вполне доступна.

Если Вы не возражаете против поездок на хорошем пригородном поезде, Вы можете остановиться в отеле рядом с Ун-том. Оттуда до центра города, например, до гор. Клуба будет 25 минут. И тогда Вы сможете повидать больше народу и, что для меня самое важное, - мы могли бы почаще посплетничать вдвоем. Здесь 2 отеля - Дель Прадо на 59 улице и Блэк-Стоун Уиндемира на углу 56 ул. и Корнелл. Цены тут такие же, как в Ласалле. Если Вы сообщите мне, что Вы выбрали и какой хотите номер, я буду рад зарезервировать его для Вас.

Искр. Ваш

VII

Проф. Сэмюэл Харпер
Ун-т Чикаго
Чикаго, Иллинойс

Колледж Вассар
Поукипси Н.И.
4 января 1924

Дорогой проф. Харпер!

Время между 4 и 8 и даже 9 февраля для меня очень удобно. Что касается платы, я согласен на любую, мне нужно лишь покрыть мои расходы, т.к., вероятно, Вы знаете, все русские ученые сейчас бедны и должны зарабатывать на жизнь.

Благодарю Вас за сведения об отелях. Я понял, что все равно, где остановиться – в городе или поблизости от Ун-та. Возможно, жить ближе к университетской братии и к Вам будет лучше. Поэтому если Вы будете так добры и закажете мне номер в том отеле, который сочтете более подходящим, я буду очень благодарен. Что касается цен, то чем дешевле комната, тем лучше (после русской жизни любой американский отель будет удобным для меня).

У меня нет причин избегать общественных деятелей и газетчиков, поэтому, если у Вас нет причин считать, что интервью может быть неудобным или повредить моей научной репутации (Вы знаете ситуацию лучше и поэтому я могу полагаться на Ваше мнение), я готов встречаться и говорить с ними столько, сколько они захотят.

Пожалуйста, извините меня за беспокойство. Буду ждать Вашего ответа. После 16 января, пожалуйста, посылайте Ваши письма по адресу: 347 Мэдисон Ав. И.М.К.А., Г-н. Вирену для меня.

С уважением П. Сорокин

VIII

Проф. Сэмюэлу Харперу
Ун-т Чикаго
Чикаго

Колледж Вассар
Поукипси
15 янв. 1924

Дорогой проф. Харпер!

Мне стыдно, что я причиняю Вам такие беспокойства в связи с моей лекцией. Огромное спасибо за Вашу добрую заботу обо мне, за Ваши ответы и желание помочь мне.

Я приеду в Чикаго или 4 или 5 февраля утром. Когда точно, я напишу Вам позже. Конечно, я выступлю в гор. Клубе и воспринимаю эту возможность как большую честь для меня. Я буду также очень рад неофициально позавтракать с журналистами.

Спасибо за Вашу заботу о комнате. Я буду один, без г-жи Сорокиной. Я оставил ее в Праге, где она продолжает научные исследования (в ботанике), она приедет в эту страну только когда я решу остаться здесь на более долгий срок. Что касается моего заявления о Бора, я должен честно признаться, что описал его в такой неопределенной форме (в "Сов. России") намеренно: с тем, чтобы не обвинять русскую интеллигенцию. Более строго это заявление должно быть написано так: «Бора совершенно непопулярен среди ученых, исследователей, писателей и даже просто "специалистов" за исключением коммунистических кругов. Промышленнические высказывания коммунисты охотно публикуют в своих: газетах. По ним у нас есть возможность узнать их (эти мнения). И хотя в России нет свободных газет, связь и обмен мнениями в среде интеллигенции существуют в более интимной форме (в Домах ученых, писателей, в ун-те, во время частных встреч и т.д.). Таким образом можно узнать мнения людей. И я не раз не слышал какого-либо положительного мнения о Бора. Более того, о нем в 1922 г. ходила поговорка "Бора нагородит вздора"». Вот коротко о том, откуда у меня эта информация, и я считаю, она соответствует истине. Нет необходимости добавлять, что его имя непопулярно и у всех русских за границей (кроме "сменовеховцев").

Я не получил пока ничего из Северозападного ун-та, но если будет невозможно устроить там лекцию, то и не надо.

Благодарный Вам П. Сорокин.

Так как я уезжаю через 2-3 дня из Вассара, прошу Вас адресовать Ваше письмо г-ну Вирену (для меня) И.М.К.А. 347 Мэдисон Авеню, Нью-Йорк сити.

IX

Проф. Сэмюэлу Харперу
Ун-т Чикаго

Г-ну Вирену
(для П. Сорокина)
И.М.К.А.
347 Мэдисон Авеню
Нью-Йорк сити
22 января 1924

Дорогой проф. Харпер!

Большое спасибо за присланный журнал с Вашими статьями². Прочтя их, я должен честно признаться, что Вы представляете собой очень счастливое исключение из большого числа американцев, пишущих о России, Ваша характеристика спокойна, но совершенно адекватна. Будучи русским, выражаю Вам свою глубокую благодарность за такую правдивую информацию для американцев о моей стране.

Я получил письмо от секретаря Чикагского гор. Клуба и послал ему краткий

проспект, фотографию и резюме моей речи, которые он просил. Надеюсь, он все получил.

О точной дате моего приезда в Чикаго (или 4, или 5 февраля и разумеется до 4.30) я сообщу Вам позже.

Как любопытную личную новость, я должен совершенно конфиденциально сообщить Вам, что другой редактор "Крестьянской России"³ и я получили неофициальное приглашение от Сов. правительства "вернуться в Россию и беспрепятственно продолжить издание журнала, а также экономич. и культурную организацию крестьянства". Разумеется, ответ был единодушным и отрицательным. Мы хорошо знаем, что значит такое предложение. Но этот факт снова подтверждает, что, как кажется, положение правительства не очень хорошее. Оно теперь пытается заполучить обратно, чтобы держать в узде и, наконец, усилить свою базу, большое количество людей, глубоко отличных от нынешних правителей.

В ожидании приятной встречи с Вами,

Искренне Ваш П. Сорокин.

X

Университетский Клуб
Мэдисон Висконсин
10 февраля 1924

Дорогой проф. Харпер!

Я приеду в Чикаго в субботу, 23-го, утром и надеюсь увидеться с Вами на конференции. Если это не затруднит Вас и г-жу Харпер, я с благодарностью переночую у Вас в доме, потому что в воскресенье я должен прочесть 2 лекции, утром для литовцев, днем для русских, а в 5.30 я отправлюсь в Мэдисон. Я был бы рад пообедать с Вами и г-ном Зензиновым в субботу. Здесь все идет хорошо. Я получил приглашение выступить в гор. Клубе Милуоки, в женском гор. клубе и Кьюни клубе.

В надежде иметь удовольствие увидеть г-жу Харпер и Вас,

искренне Ваш, П.С.

XI

Унив. Клуб
Мэдисон, Висконсин
25 февраля 1924

Дорогой проф. Харпер!

Только что я вернулся из Чикаго. Мои лекции для литовцев и русских прошли довольно хорошо. Только среди русских небольшая группа коммунистов попыталась помешать мне криками, но их заставила выйти из зала другая часть аудитории (довольно большая - больше 300 чел.). Теперь я могу оказаться в Чикаго 8 и 9 марта (мои лекции в Иллинойсе состоятся с 10 по 14 марта или с 15 по 20 марта, 21 марта у меня будет две лекции в ун-те Мичигана в Декатуре).

Поэтому было бы хорошо, если можно было бы устроить мою лекцию 8 или 9 марта. Если нет, может быть можно будет сделать это с 15 по 20 марта. В этом случае мне придется приехать в Чикаго специально. Поэтому, может быть, Ун-т заплатит чуть больше. Если в это же время можно будет прочесть лекцию еще где-нибудь - это было бы очень хорошо. В сегодняшнем выпуске "Милуоки Сентинел" опубликовано большое интервью со мной.

Мои наилучшие пожелания г-же Харпер и г-ну Дональду Харперу.

Искренне Ваш, П. Сорокин.

XII

18 ноября 1924

Дорогой проф. Харпер!

Надеюсь, Вы получили мои "Листья"?⁴ В любом случае мой издатель сообщил мне, что книга была Вам выслана. Возможно, Вам будет интересна моя статья, только что опубликованная в Мичиган Ло Ривью (ноябрь 1924) о новых сов. кодексах⁵.

"Социология революции", кажется, тоже скоро выйдет в свет.

Г-н Кондратьев⁶ здесь уже неделю и пробудет здесь еще неделю. Огромное спасибо за Вашу помощь ему.

Несколько дней назад г-жа Сорокина успешно сдала предварительный экзамен на степень доктора наук.

Жаль, что Вас не будет на Рождество в Чикаго. Я надеюсь увидеть Вас позже, может быть, весной или летом.

Мои исследования идут хорошо, но т.к. предмет их очень сложен, раньше чем через год я не смогу представить книгу о социальной мобильности.

Мои наилучшие пожелания г-же Харпер и Вашим братьям.

Искренне Ваш П. Сорокин.

XIII

Чикаго, 19 ноября 1924

Дорогой Сорокин!

От Даттона только что пришел экземпляр Вашей книги. Большое спасибо. Приступаю к чтению на днях. Уверен, что она интересна. Но другая Ваша книга о социологии революции для меня будет представлять большой интерес, и, я надеюсь, она появится до наших рождественских собраний, с тем чтобы стать предметом разговора на этих важных встречах.

Мне очень жаль, что не увижу Вас на Рождество. Ассоциация историков собирается в Вашингтоне, и я еду туда. Мой брат и семья собираются сюда ненадолго, в последние недели декабря, и я боюсь, мы не сможем предложить Вам остановиться у нас в доме. Возможно, Вы задержитесь в Чикаго после встреч - я возвращаюсь из Вашингтона в пятницу, 2 января.

Как Вам, вероятно, расскажет К., мы провели 2 длинных вечера вместе. Я нахожу его интересным и серьезным. Для меня большая честь познакомиться с ним. Спасибо Вам за то, что дали ему письмо ко мне. Много я ему не помог в знакомствах, потому что у него в запасе было много рекомендательных писем из Вашингтона. Надеюсь вновь увидеться с ним после его возвращения с Запада.

Искренне Ваш.

XIV

22 ноября 1924

Дорогой Харпер!

Мне кажется, мы оба написали наши письма в один день. Спасибо за доброе мнение о моей книге. Положительные отзывы продолжают появляться. Только что я прочел заметку в "Сенчури", и только что получил письмо от компании Липпинкотт, в котором издатель пишет, что «с деловой точки зрения гораздо лучше выпустить "Социологию революции" в январе 1925 г., с тем чтобы авторское право не постарело за год через 30 дней» (если книга будет опубликована в декабре). Причина убедительна,

хотя и не очень приятна для меня, т.к. я хотел бы иметь книгу перед встречей социологов.

Г-н Кондратьев еще здесь и просит меня передать Вам привет. Возможно, он будет здесь еще неделю.

Как только "Социол. рев." будет готова, она будет послана Вам. Я приеду в Чикаго вместе с другими профессорами ун-та Миннесота и легко найду номер в отеле.

Сердечный привет г-же Харпер и Вашим братьям.

Искренне Ваш П.

P.S. Моя работа над "Социальной мобильностью" идет хорошо.

XV

Чикаго, 25 января 1925

Дорогой Сорокин!

Я был так занят после своего приезда три недели назад, что у меня не было времени узнать у коллег, как прошла встреча, где Вы представляли свою работу. Все, что я слышал, так это что Джером Дэвис обрушился на Вас. Сообщите мне, что произошло.

Ростовцев⁷ в Ричмонде сказал, что он поспешит вернуться, чтобы поговорить с Вами и Кондратьевым. Из этого я сужу, что последний все еще здесь в стране. Он пообещал мне дать о себе знать, может быть, он сделал это, пока был в Чикаго и теперь вернулся на восток, обратно в Совдепию. Мне бы хотелось с ним встретиться еще раз. И хотя я сам очень старался не цитировать его, несколько раз люди цитировали его в разговоре со мной. Не удивлюсь, если ему было трудно придерживаться своей программы и не обсуждать политич. вопросы. Один человек, которому он дал экземпляры своего экономич. бюллетеня, тщательно проанализировал приведенные в нем таблицы и был несколько раздражен тем, как не относящиеся к делу факторы сводились воедино, чтобы образовать определенную линию в таблице. Мне бы хотелось обсудить это с ним. Пожалуйста, сообщите, где он и что делает.

Мои сведения о России, поступающие в огромных количествах и к моему полному удовлетворению, все указывают на дальнейший упадок эконома, положения. Политич. ситуация в Вашингтоне, где Бора — председатель Комитета по заруб. связям по праву старшинства — а не в результате выбора большинством республиканцев, возможно, сделает необходимым примирить его с признанием Советов. Это просто предложение, я это подчеркиваю, но ситуацию в Вашингтоне следует учитывать. Я не говорю, что подобный шаг будет предпринят; но вижу, что он может стать необходим с тем, чтобы сохранить какое-то сотрудничество между двумя ветвями правительства. Кроме того, Бора, без сомнения, пользуется очень широкой и сильной симпатией по всей стране; однако как бы он кому-то ни нравился, как бы ему ни доверяли, глупо пытаться игнорировать факт его популярности у человека с улицы.

Имея это в виду, учитывая несомненный экономич. крах эксперимента, понимая, что признание еще не означает доверия, как это произошло с Великобританией и Францией, я спрашиваю, будет ли иметь благоприятное влияние в Совдепии то, что является просто бумагой, а не настоящим признанием. Это влияние в любом случае будет невелико, и если каких-нибудь 6 мес. назад я чувствовал, что он может усилить, сегодня я верю, или по крайней мере начинаю думать, что этот шаг повредит большевикам очень быстро.

Дорогой Харпер!

На встрече социологов⁸ не произошло ничего экстраординарного. Я прочел свой короткий доклад, который, о чем я писал Вам, я не хотел читать, т.к. за 20 минут невозможно характеризовать внешнюю политику Советов, т.к. я немного устал от России и предпочел бы представить что-либо более социологическое на конгрессе. Г-н Дэвис, согласившись с основными моими заключениями, критиковал другие положения моего доклада и все. Критика была не совсем честной (потому что Дэвис получил мой доклад за три недели до встречи, и этот факт обязывает его рассмотреть мои заключения объективно) и объективной-но... Но все это "нормально", потому что не сомневаюсь в том, что г-н Дэвис знает ситуацию в России лучше, чем Вы, я или г-н Кондратьев. Между нами, впоследствии я сказал ему несколько "теплых" слов лично, напомнив, что Платон был прав в своей "Республике", когда советовал не разрешать появляться в гос-ве великим гуманитариям, вроде Эпикура, из-за их естественных симпатий к тиранам. Вот и все.

Кондратьев в настоящий момент находится или в Сов. России, или где-то рядом с ней. Он выехал из Америки 10 января.

Как и прежде я не придаю какого-либо значения возможному признанию Советов. Оно вряд ли сможет улучшить ситуацию. Я даже думаю, оно даже сделает ее хуже. Поэтому в этом отношении, как и раньше, у меня - четкое нейтральное отношение.

Я получаю информацию из России более или менее регулярно и полно. Мое заключение таково: медленно и неизбежно положение диктаторов становится хуже и хуже. Я не жду какой-то "необычной сенсации", но я действительно думаю, что за год случится много очень серьезных перемен, если не среди личностей, то по крайней мере в системе. Я думаю, что через 2 года я смогу вернуться в Россию, если захочу вернуться.

Что касается моей жизни здесь - она катится, как и прежде, с той лишь разницей, что теперь я провожу почти все время, читая лекции, проводя семинары и готовясь к ним. Перед Рождеством я закончил свое исследование "Американские богатые" и написал статью почти в 30 страниц, которая будет напечатана в "Джорнэл оф Сошиэл Форсиз" (ее уже приняли). "Социология революции", кажется, выходит сейчас, но я пока не получил ее экземпляры. Время от времени я печатаю короткие обзоры в "Сэтердей ривью" (о "Русской истории" Корнилова, несколько дней назад послал анализ замятинского "Мы", есть еще несколько книг, присланных журналом для просмотра). Читали ли Вы Замятин, его книгу "Мы"? Если нет - прочтите. Эта утопия, родившаяся в России, одна из самых талантливых и смешных книг, которые я когда-либо читал. Замятин (он все еще в России, был арестован вместе со мной и должен был быть выслан вместе со мной) написал действительно полную сарказма утопию коммунистич. об-ва. Что еще добавить? Несколько дней назад я получил информацию от Р. Уорлеса, что меня избрали Членом франц. междун. ин-та социологии. Итальянский "международный ин-т социальных реформ" опубликовал мою книгу о России на франц. Теперь я собираюсь написать (между делом) статью о социальных теориях древней Индии и Китая.

Во время летней сессии я буду преподавать здесь. Если ничего не случится в следующем академ. году, я тоже буду здесь (на летнюю сессию я уже дал согласие).

Пожалуйста, передайте привет г-же Харпер.

Искр. Ваш П. Сорокин.

P.S. Если в России будут появляться признаки чего-либо экстраординарного, насколько это можно предвидеть в России, я получу информацию заранее.

XVII

Ун-т Миннесота
Колледж наук, лит-ры и иск-в
Миннеаполис
28 февраля 1926

Мой дорогой Харпер!

Я очень хорошо знаю Марка Слонима⁹. Он представляет собой тип "зоркого" молодого человека, который не знает основательно ничего, но довольно смело говорит обо всем. "Воля России", единственно, что говорит в его пользу, и то только потому, что Бенеш заинтересован иметь здесь такой журнал. Таково мое искреннее мнение.

Я надеюсь, Вы сможете посетить Россию. Вы хорошо знаете, что в настоящий момент там происходит много перемен.

Что касается меня, я могу сообщить, что только что закончил новую книгу "Социальная мобильность и стратификация". Осенью рассчитываю увидеть ее напечатанной. Кроме того, я написал несколько работ, частично для "Цайтшриффтюр Зоциологи", частично для "Сошиэл Форсиз", частично для "Ревю Интерн де сошолоджи" и, наконец, для серии "Социальные науки" под редакцией У. Огтерна и Гольдензайзера, которая будет напечатана в ближайшем будущем. На следующий год я собираюсь остаться здесь же, потихоньку они увеличивают мою зарплату.

Мой горячий привет г-же Харпер и г-дам Харпер.

Искренне Ваш, П. Сорокин.

Моя "Социология Революции" сегодня переводится на чешский, японский, украинский, немецкий.

XVIII

14 ноября 1926

Дорогой проф. Харпер!

В воскресенье, 21 ноября, я должен буду проезжать через Чикаго по дороге на восток. Если Вы уже вернулись из России и если у Вас будет немного свободного времени (1-2 часа), чтобы провести со мной, я был бы рад увидеться с Вами и с этой целью приехать в Чикаго в воскресенье утром (чтобы отправиться дальше в воскресенье вечером).

Пишу это потому, что не уверен в Вашем возвращении из России, а если Вы вернулись, найдется ли у Вас время провести со мной.

Буду очень признателен Вам, если ответите на мои вопросы.

Искр. Ваш П. Сорокин.

XIX

20 февраля 1927

Дорогой проф. Харпер!

Мне не удалось найти здесь "Дейли Ньюс", и до сих пор я не видел ничего из Ваших заключений по России. Могу ли попросить Вас об одолжении - прислать мне вырезки или копии Ваших статей и заявлений. Не буду держать их далее одного дня и верну их Вам обратно. Вы хорошо знаете, как высоко я ценю Ваше мнение о России, как одного из немногих компетентных людей в этой стране. Естественно, меня очень интересует Ваше описание ситуации. В этом причина моей просьбы.

Надеюсь, у Вас и г-жи Харпер все в порядке. У нас тоже все нормально. "Соц. мобильность" на стадии гранок. "Соврем, социал. теория" на стадии печати. Исследования, касающиеся крестьянских лидеров (6000) и рабочих лидеров (3000 чел.) находятся на стадии сведения данных в таблицы. Монография о городском и деревенском населении, миграции и их взаимном соотношении (она пишется совместно с проф. Циммерманом) тоже медленно продвигается вперед. Две нем. статьи появятся в ближайшие 2 месяца. Короче, до конца года я надеюсь выпустить 5 книг и 4-5 статей. Из этого Вы видите, что "бумагомарательство" продолжается интенсивно.

Ваш П. Сорокин.

P.S. Пожалуйста, сделайте мне одолжение, о котором прошу.

XX

22 января 1929

Дорогой проф. Харпер!

По вашей просьбе посылаю Вам в отдельном пакете пробные экземпляры "Борьбы за Россию"¹⁰, еженедельника, который издается специально для нелегальной переброски в Россию. Как Вы поживаете? Я в некотором роде увяз: помимо преподавания, считывания гранок новой книги ("Крестьянская социология") и т.п., всего несколько дней назад я принял предложение американского Мин-ва сельского хозяйства подготовить 3 огромных тома "источниковедение в крестьянской социологии", цель которых дать в англ. переводе лучшие отрывки всего лучшего, что было написано о социальных аспектах сельской жизни и населения во всех странах во все времена. И хотя у меня целая "армия" платных переводчиков, стенографистов и машинисток, труд это египетский и займет по крайней мере 18-24 месяца. Поэтому сейчас свое свободное время я "теряю" на эту работу.

Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания г-же Харпер и другим членам Вашей семьи. Если у Вас появится какая-либо возможность занять Кондратьева в какой-либо работе, пожалуйста, держите его в уме.

Сердечно Ваш П. Сорокин.

P.S. Несколько дней назад я написал довольно "откровенную" и критичную статью "Так называемые научные исследования Сов. России" (о профессорском томе "Сов. Россия во втором десятилетии". Дэвис и др.) для "Сэтердей Ривью". Если издатель не испугается напечатать ее, знаменитым "исследователям" она, возможно, очень "понравится".

XXI

8 марта 1930

Дорогой проф. Харпер!

Помня Ваши добрые намерения в отношении приглашения Кондратьева, беру на себя смелость сообщить Вам о письме Кондратьева, которое я получил вчера. Его положение действительно отчаянное, и письмо (нелегально вывезенное в Финляндию и отправленное оттуда)¹¹ - это настоящий сигнал бедствия ко всем его друзьям. Вот несколько строк из него:

"Я поставлен в безвыходное положение. Развертывается волна невиданных преследований. В деревне террор и ужас. В городах насилие и издевательство; от интеллигенции требуют публичного покаяния, отказа от всех своих взглядов, раболепства и т.д. Кругом паника. Быстро растут самоубийства. Большинство сдается. Отказывающиеся единицы и участь их ужасна.

Я в числе их и мое положение ужаснее, чем чье-либо иное. Сейчас лишили меня всякой работы. В наших условиях это голодная смерть. В ближайшем будущем, если я не сдамся, будет неизмеримо хуже. Что именно, я не знаю, но может быть все, что угодно, решительно все, что угодно... Хочу надеяться, что ты поймешь меня, бросишь все и сделаешь все, что только в силах человека. Речь идет буквально о моем физическом и моральном спасении" и т.д.

Эти строчки говорят сами за себя. Он хочет выбраться из России. Чтобы получить разрешение от Советов, ему необходимо официальное приглашение: читать лекции «га вести исследования в каком-либо заруб. учреждении. Приглашение может быть чисто фиктивным, только для того чтобы помочь ему выехать, без каких-либо обязательств со стороны учреждения дать ему настоящую работу, если оно не хочет этого.

Кондратьев готов на любую работу (за исключением чисто физического труда) и на любых условиях, если они дадут ему возможность получить минимум, обеспечивающий физиологическое существование (ни на что большее он не смеет надеяться). Главное для него - выбраться из России.

Я уверен, что пусть не сразу, но через необходимое время по приезде в эту страну, он найдет работу в своей области, Я думаю, что сам могу принять его по крайней мере в качестве своего помощника в Гарварде¹². Я также уверен, что имея приглашение от какого-либо ун-та, я смогу легко решить проблему визы для его въезда. Главное, вытащить его из России.

Мне хотелось бы знать, согласны ли Вы помочь и сможете ли устроить, если не настоящее (с обещанием работы), то по крайней мере фиктивное приглашение К. от Чикагского ун-та, чтобы просто помочь ему покинуть Россию и этим спасти его. Вы сами хорошо знаете К., а с моей стороны нет нужды просить за него. Этот человек заслуживает спасения. Будьте так добры и дайте мне знать, что Вы можете сделать для него.

Прошу прощения,

искренне Ваш П. Сорокин.

XXII

13 марта 1930

Дорогой Харпер!

Я не думаю, что поспешил в своих действиях. Во-первых, письмо К. означает, что нельзя откладывать дело. Оно требует немедленных действий. Во-вторых, каблогранму послал президент ун-та, приглашая его прочесть курс лекций на неспорные, неполитические темы.

Я не понимаю, как и почему это приглашение может быть более подозрительным, чем любое другое приглашение, посланное любым другим учреждением. Тем временем оно даст ему возможность начать хлопоты, чтобы получить разрешение выехать за границу. В-третьих, в этом и предыдущих письмах он определенно указывает, что такое приглашение является необходимым и самым желательным. Поэтому, я не думаю, что сделал его положение более опасным, т.к. теперь, вероятно, все может стать для него опасным. И хватит на эту тему.

Главная задача, конечно, вызволить его. Остальное — работа для него и пр. — гораздо проще. Когда Вы (и если Вы) увидите его здесь, скажите ему, что если нужны деньги для его приезда сюда, или виза и пр. - я буду рад помочь.

Я не буду сейчас писать Митчеллу (кроме Вас я написал только Тауссиху и упомянул об этом деле президенту). Если К. выберется, тогда М., надеюсь, поможет ему.

Наилучшие пожелания в успешной поездке¹³.

Ваш П.С.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Дэвис Джером* (1891—1979). Деятель американского народного просвещения. Посещал Россию. Встречался с В.И. Лениным. В.1921-1924 гг. преподавал социологию в Дартмутском университете (Хановер, Нью-Хэмпшир).
- ² Вероятно, речь идет о статьях С. Харпера "Ситуация в России" (*International Interpreter*. 1923-1924).
- ³ "Крестьянская Россия" - сборник статей по вопросам общества - политика и экономика. Издавался в Праге в 1923-1924 гг. До отъезда в США П.А. Сорокин вместе с А.А. Аргуновым, А.Л. Бемом и С.С. Масловым был его редактором.
- ⁴ Речь идет о книге П.А. Сорокина "Листки из русского дневника", опубликованной "Э.П. Даттон энд компани" в конце 1924 г.
- ⁵ См.: *Sorokin P.A.* The New Soviet Codes and Soviet Justice // *Michigan Law Review*. November. 1924.
- ⁶ *Кондратьев Н.Д.* (1892-1938). Друг юности П.А. Сорокина. *Экономист*. С 10.1924 г. по 10.01.1925 г. был в командировке в США (РГАЭС (Российский государственный архив экономики). Ф. 478. Оп. 2. Д. 360).
- ⁷ *Ростовцев М.И.* (1870—1952). Академик. В 1925 г. преподаватель Университета Висконсин в Мэдисоне. Друг П.А. Сорокина.
- ⁸ На одиннадцатой конференции Американского социологического общества, проходившей в Чикаго 29-30 декабря 1924 г., П.А. Сорокин выступил с докладом "Международная деятельность Советского правительства".
- ⁹ *Слоним М.И.* (1894-1976). Литературный критик. Вместе с В.И. Лебедевым и В.С. Сухомлиным был редактором издававшегося в Праге в 1922-1932 гг. журнала "Воля России", в котором П.А. Сорокин опубликовал ряд статей.
- ¹⁰ "Борьба за Россию" издавался в Париже под редакцией В.Л. Бурцева, С.П. Мельгунова и др.
- ¹¹ Нелегальные связи П.А. Сорокина с Россией еще предстоит исследовать. Возможно, они поддерживались по каналам "Трудовой крестьянской партии", во главе которой стоял С.С. Маслов и за связь с которой и был арестован Н.Д. Кондратьев 19 июня 1930 г.
- ¹² В конце 1929 г. П.А. Сорокин принял предложение Гарвардского университета организовать и возглавить там кафедру социологии.
- ¹³ В начале 1930 г. Самуэль Харпер был в Москве и несколько раз встречался с Н.Д. Кондратьевым. В своих воспоминаниях С. Харпер писал: "Однажды вечером мы пришли на заранее обусловленную встречу. На наш звонок открыли агенты ГПУ и взволнованная жена. Кондратьев, наконец, был арестован".

Перевод с английского Ю.В. Дайкова